

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.11
EDN KBVBXI

Тип статьи в журнале – научная

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
СОЦИАЛЬНО-
ИНВЕСТИЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
ПРАКТИКА¹

GENDER ASPECT OF SOCIAL
AND INVESTMENT
DEVELOPMENT OF THE
REGION: THEORY,
METHODOLOGY, PRACTICE²

© 2023 г.

К. В. Воденко*
В. Н. Гурба**

© 2023

K. V. Vodenko*
V. N. Gurba**

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia

** Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является гендерный аспект социально-инвестиционного развития в регионе как модальной социально-территориальной культурной структуры российского общества.

Objective of the study is the gender aspect of social and investment development in the region as a modal socio-territorial cultural structure of Russian society.

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

² The article was carried out as part of the implementation of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSH-239.2022.2) “Academic leadership in the development of transprofessional identity and the formation of a new economy market in the context of digitalization and regionalization of higher education”.

Методологическая база исследования базируется на интеграции принципов междисциплинарных социально-гуманитарных исследований и интенций системного анализа, который позволяет интегрировать возможности аналитики в различных сторонах социально-инвестиционной деятельности.

The methodological basis of the research is based on the integration of the principles of interdisciplinary social and humanitarian research and the intentions of system analysis, which allows integrating the capabilities of analytics in various aspects of social and investment activities.

Результаты исследования. Делается вывод о том, что социально-инвестиционное развитие региона является наиболее оптимальным конструктом в обеспечении стратегии стабильности и перспектив регионального социума. Отмечается, во-первых, необходимость устранения диспропорций в гендерных отношениях как базовое условие социально-инвестиционного развития в регионе. Во-вторых, отмечается, что сомнения по поводу способов и целей социально-инвестиционного развития снижаются, если гендерный аспект социально-инвестиционного развития определяется в реальных показателях равноправия мужчин и женщин в допуске к социально-инвестиционным ресурсам.

Research results. It is concluded that the socio-investment development of the region is the most optimal construct in ensuring the strategy of stability and prospects of the regional society. Firstly, it is noted that there is a need to eliminate imbalances in gender relations as a basic condition for social and investment development in the region. Secondly, it is noted that doubts about the methods and goals of social and investment development are reduced if the gender aspect of social and investment development is determined in real indicators of equality of men and women in access to social and investment resources.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем осмыслении способов и механизмов развития социально-инвестиционной модели регионального управления в современных российских условиях.

Prospects of the study are to further comprehend the ways and mechanisms of the development of the socio-investment model of regional management in modern Russian conditions.

Ключевые слова: гендерный аспект; социально-инвестиционное развитие; регион; готовность к социально-инвестиционному развитию; субъекты регионального социума.

Keywords: gender aspect; social and investment development; region; readiness for social and investment development; subjects of regional society.

Постановка проблемы

Российские регионы в своем развитии формируют запрос на социальные инвестиции, которые ориентированы на рост человеческого капитала, выступающего в нынешних условиях главным фактором межрегиональных отношений, стратегий взаимодействия между регионами и федеральным центром, а также решения внутрирегиональных проблем. Это выражается в том, что становится очевидной лимитность сырьевой модели развития, на которой построена действующая иерархия региональных отношений. Тенденцию роста фиксируют регионы, созданные с формируемыми сегментами постиндустриальной и позднеиндустриальной экономики. Успехи политики «кластеризации» в Калужской и

Ленинградской областях, где созданы современные структуры логистики и производства, убеждают в том, что для развития российских регионов требуется, как минимум, выполнение двух условий. Первое состоит в том, что на региональном и межрегиональном уровнях заявка на реиндустриализацию является явно недостаточной. Второе, как следствие первого, связано с социально-инвестиционным фактором, с вложением средств в развитие субъектов регионального пространства, социально активных и самодейтельных групп населения, способных в условиях дефицита финансовых ресурсов определять стратегию устойчивого развития, влиять на жизнь регионального социума на уровне соучастия в решении проблем регионального развития, быть инициаторами социальных инвестиций и работать на будущее региона.

В рамках исследуемой темы важно понять, что российские регионы испытывают влияние долгосрочного демографического кризиса, что возникающие социально-возрастные диспропорции становятся фактором стагнации, что нельзя надеяться на возрождение притока новых молодых кадров в ближайшем будущем. Это очевидно из того, что, во-первых, Россия вступила в фазу старения населения, а попытки возмещения убыли трудовых ресурсов путем привлечения мигрантов из ближнего, а в будущем и дальнего зарубежья, являются «анестезическими» и содержат реальные проблемы мигрантов, специфически воспринимающих общество, рационализацию политики в использовании потенциала мигрантов, профилактику предотвращения межэтнических конфликтов. Таким образом, выбор внешнего привлечения человеческого капитала является не приносящим социальные дивиденды, а региональные финансовые ресурсы обращены на использование, обеспечение деятельности властных институтов и региональных структур, работающих с мигрантскими потоками.

В этом контексте социально-инвестиционное развитие региона определяется с учетом гендерной динамики, опыта участия женщин в общественно-экономической жизни советского общества и возросшей роли женщин в социальной и экономической жизни, готовностью к мобилизации актуального человеческого капитала концентрироваться на вопросах межгендерных отношений и, не повторяя ошибки тотального привлечения женщины к трудовой деятельности, ориентироваться на социальный статус современной российской женщины, которая добилась немалых успехов в профессиональных нишах, традиционно относящихся к мужским. В России, несмотря на тренд «неотрадиционализации», реальной становится трансформация как сферы семейных и социально-бытовых отношений, так и роли и участия женщин в общественно-политическом

пространстве, особенно в социально-экономической жизни (Силласте, 2012; 2019).

Эта тенденция затронула российские мегаполисы, в которых женщины занимают до половины мест в руководстве крупных корпораций, определяют политику деловых структур, признаны профессионалами в сфере коммуникаций, организации инновационных процессов, формировании кадровой политики, являются первопроходцами в освоении новых сфер бизнеса (ретайпмент, туризм, сфера сервиса и медицинских услуг). В то же время за пределами Садового кольца проявляется тенденция доместикации женского труда, продолжается политика использования женщин в сфере непрестижных, малооплачиваемых работ, перенаправленность на занятие бюджетной сферы. Это не соответствует как запросам современной женщины, так и интересам регионального развития с установкой на устранение гендерных диспропорций, выступающих объективным фактором «напряженности» и сужения коридора возможностей в контексте регионального развития.

Таким образом, межгендерные отношения в региональном социуме определяют потенциал социально-инновационного развития в том смысле, что гендерная асимметрия, как убеждает мировой опыт, может (хотя и не в качестве решающего фактора) влиять на скорость социально-экономического развития и, что не менее важно, делать вероятной или маловероятной социально-инвестиционную траекторию. Данный вывод содержится в исследованиях российских ученых, задавшихся целью выявить социально-инвестиционный потенциал в контексте социально-демографического портрета. Следует подчеркнуть, что актуальность проблемы требует системного анализа факторов и условий, способствующих или препятствующих включению межгендерных отношений в социально-инвестиционное развитие.

Теоретические основания

Понятие «социально-инвестиционное развитие» прочно вошло в российскую исследовательскую мысль только на рубеже 2000-х годов, когда стало очевидно, что с одной стороны, сырьевая модель экономики, несмотря на высокую прибыль, «запаздывает» с включением механизмов социально-экономического обновления, с другой – тренды регионального развития сигнализируют о необходимости поиска альтернатив, связанных с оптимизацией человеческого капитала (Бурдые, 2002), с повышением эффективности кадровой, профессиональной, образовательной политики, с тем, что можно охарактеризовать как определение не только понятия социально-инвестиционного развития в регионе, но и специфику актуализации ресурсов социально-инвестиционного развития, стартовую

площадку, необходимую для того, чтобы были задействованы объективные и субъективные факторы, определяющие результаты социально-инвестиционных действий (Кривопусков, Месхи, 2020).

Тем более, стоит учитывать, что гендерный аспект социально-инвестиционного развития не выражается только в активности женских организаций, заявивших о себе в региональном пространстве. Важно исходить из того, что интересы женщин в различных сферах региональной жизни определяются тем, в каком состоянии социального развития находится конкретный регион. Очевидно, что динамика регионального пространства России характеризуется разнонаправленными тенденциями, что, если в российских мегаполисах в начале 2000-х годов в пике реиндустриализации определили поворот к новой экономике и гендер стал предметом размышления о постиндустриальных ценностях, то регионы с сильным традиционализмом в сфере семейно-бытовых отношений и модальностью патриархальной семьи реально не готовы к принятию социально-инвестиционного развития как содержащего высокую степень рискогенности для сложившихся социально-экономических и социально-бытовых условий. Таким образом, можно говорить о том, что для исследования актуализируемой проблемы правильной является реализация принципов социологического воображения (Дугин, 2010), связанных с историзмом, признанием взаимосвязи всех явлений социальной жизни, структурных и культурных условий и предпосылок. Это позволяет обосновать динамику происходящих процессов, изменение и в самой модели социально-инвестиционного развития региона, и в роли и влиянии гендерного аспекта на данные процессы.

Исходя из этих общих положений, важно признать, что, следуя логике дифференциации регионов по типу и способам социально-инвестиционного развития, а также диапазону влияния гендерного аспекта как совокупности объективных и субъективных факторов, определяющих характер межгендерных отношений в инвестиционном развитии, мы можем говорить о понимании социально-инвестиционного развития как траектории движения региона к реализации человеческого капитала, к тому чтобы социальные инвестиции не просто окупались вкладом в собственное социальное и профессиональное развитие, но и были стимулом в определенных случаях катализатором в развитии регионов (Региональная социология... 2015).

Если попытаться определить методологию исследования монолочно, это вряд ли приведет к выработке плодотворных методологических ориентиров, так как гендерный аспект социально-регионального развития требует соединения разных по теоретическим основаниям, но

согласующихся по предмету исследования подходов. Очевидно, что анализ и оценка гендерного аспекта по политико-идеологическим или культурологическим критериям не являются полезными для исследования межгендерных отношений в социально-инвестиционном развитии, так как замыкают исследователя в рамках требований общественно-политического дискурса и не позволяют выявить проблему гендерного аспекта социально-инвестиционного развития региона по критерию социальной мобилизации, готовности представлять интересы не только женщины в организации, но и массовых слоев, определить свое место в формировании и реализации социальных инноваций, содержащих структурные, институциональные, субъектно-деятельностные изменения.

Данное замечание определяется тем, что женщина в современном российском обществе в основном делает выбор в пользу семейной, профессиональной карьеры или в силу сложившихся обстоятельств занята поиском приемлемого для нее вида профессиональной деятельности. Следует учитывать, что уже в предшествующий период стала наблюдаться напряженность с трудовыми ресурсами, что практически аннулирует деятельность по привлечению женщин к общественному производству, девальвации общественной полезности труда и привыкание женщин к рутинной работе. Российские исследователи М. А. Кашина (2019), С. В. Рязанцев (2019), Т. К. Ростовская (2019), С. Н. Перемышлин (2019) рассматривают гендерные отношения в контексте государственной социальной политики или практических эффектов трудовой активности и трудовой миграции, что содержит стимулирующий материал для размышления о том, в какой степени гендерные отношения включены в социально-инвестиционное развитие региона.

Следует подчеркнуть, что требования к методологии исследования определяются тем, в какой степени мы можем выявить функциональность или дисфункциональность гендерного аспекта в социально-инвестиционном развитии, но ограничиваться только функционалом, несмотря на «обкатанность» данного подхода, означало бы находиться в рамках статичности социальной реальности в региональном пространстве. Так как социально-инвестиционное развитие определяется институциональными и субъектно-деятельностными факторами, оно является полем возможностей институциональных акторов действовать, опираясь на рациональность и информированность участников социальной деятельности. Необходимо следовать применению системного анализа, который позволяет интегрировать возможности аналитики в различных сторонах социально-инвестиционной деятельности.

Повторяя, что социально-инвестиционная деятельность является массовой, хотя инициатива запуска изменений может принадлежать активному меньшинству, мы полагаем, что гендерный аспект социально-инвестиционного развития регионов связан с регулярностью, массовостью, с тем, что мы можем назвать институционализацией гендерных отношений, включающих формальные и неформальные нормы и регуляторы. Крайне важно, что современная гендерная теория регионализируется, то есть включает исследования гендера как социального конструкта регионального пространства, а это в свою очередь определяет тренд к пониманию действующих гендерных отношений в зависимости от специфики регионального социума.

В силу того, что социально-инвестиционное развитие региона нуждается в определении общего контура действий участников региональных процессов, общих целей и понимания, какой социальный эффект могут принести реализуемые изменения, а также сделать социально-инвестиционное развитие устойчивым, для нас важно рассматривать методологические основания исследования с анализом критериев реализации социально-инвестиционных проектов. Используя еще один инструмент количественного анализа – степень артикулированности гендерных отношений в социально-инвестиционном развитии, мы можем надеяться описать гендерный аспект в культурно-поведенческом и культурно-символическом кодах (Тополева, 2019).

Констатируя актуализацию гендера в социально-инвестиционном развитии, в том, что в конкретном контексте гендерные отношения выходят за рамки осмысления гендерных диспропорций – пропорций, мы признаем, что включенность гендерного аспекта в социально-инвестиционное развитие региона определяется не положениями в политике «равенства полов», а поворотом к пониманию синхронизации изменений в гендерных отношениях и различных сферах социальной жизни региона.

В какой степени гендерный аспект стимулирует или ставит пределы социально-инвестиционным изменениям, то есть какие сферы социальной жизни региона наиболее «чутки» к влиянию гендерного аспекта, как гендерный аспект может повысить или закрепить спад к социально-инвестиционному развитию в региональном пространстве? Современная социально-инвестиционная политика включает два уровня: общенациональные проекты и локальные проекты, которые в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации мобилизованности управленческих кадров и состава социально-активного населения дифференцируются по количественным показателям. Очевидно, что регионы с низким демографическим потенциалом, с ликвидацией «женских» производств и

отсутствием продуманной политики репрофессионализации женщин, а также инициативами в духе «консервативной волны» не определяют гендер в качестве вектора социально-инвестиционного развития. Другими словами, есть определенный разрыв между общенациональным уровнем, направленным на изменения, способствующие устойчивому развитию, и локальными проектами, часто имеющими конъюнктурный характер, что само по себе не означает ничего плохого, исходя из степени востребованности изменений в конкретных сферах профессиональной жизни (Матюнина, 2015).

Методология исследования

Для анализа концептуальных подходов в рамках анализируемой проблематики важно подчеркнуть, что в целом просматривается переход от феминистских, культурологических описаний к социологическому дискурсу, к совокупности представлений, понятий и процедур, определяемых логикой исследования социального в гендерных отношениях. Новационным в этом смысле можно считать включение схемы субъектно-деятельностной ориентированности, которая, являясь по методологическим основаниям интегративной, особое внимание акцентирует на деятельности, социальных поступках определенных общественных групп в региональном пространстве. Действительно, в настоящий момент обращение к гендерному аспекту социально-инвестиционного развития региона востребовано в контексте запуска механизмов социальной мобилизации, которая характеризуется как созданием адекватных институциональных условий, так и готовностью к мобилизации для регионального развития субъектов регионального социума.

Сложности исследовательского плана возникают в рамках эмпирического анализа, необходимости сформировать социологический конструкт гендера, свободный от идеологических и культурно-исторических наслоений. Имеется в виду, что есть определенные «нюансы» между традиционной интерпретацией роли женщины на производстве в предшествующий период и актуальными гендерными отношениями, в которых базовыми параметрами выступает соотношение мужчин и женщин по социально-статусным и социально-ролевым позициям в региональном социуме, набор ценностей, характеризующих гендерные коммуникации, социально-диспозиционные установки, определяющие понимание и оценку гендерных отношений.

Таким образом, регионализация проблематики требует корректировки, связанной с тем, что субъекты регионального социума характеризуются не только конкретными социальными позициями, обладают определенным ресурсным потенциалом, но и основываются в деятельности на

конкретных запросах и потребностях, связанных со спецификой регионального развития. Если мы будем исходить только из того, что для формирования гендерных отношений, оптимальных для социально-инвестиционного развития региона, значимой является привлекательность проектов, направленных на «всеобщее благо» регионального социума, вероятным является упущение того факта, что существуют потребности, связанные с гендерными различиями. Несколько упрощая ситуацию, можно говорить о том, что исследование гендерного аспекта приносит не самые лучшие результаты, если становится неопределенным отношение женщин к социальным инвестициям, концентрированным на традиционно мужских для российского общества социально-профессиональных нишах.

Хотя следует отметить, что социально-инвестиционное развитие региона является переходом от фактора «рабочей силы» к модели формирования социально-активных групп, нельзя безоговорочно утверждать, что в рамках реализуемых социально-инвестиционных инициатив финансово-экономический аспект становится второстепенным. Внедренные в России способы социально-инвестиционного развития прогрессивны по сравнению с химерическими планами реиндустриализации, но не являются социально-инвестиционными проектами, которые не нуждаются ни в уточнении, ни в дополнении. Таким образом, есть необходимость определять методологический выбор, исходя из доминантности субъектно-деятельностных параметров, и с целью повышения социологической достоверности результатов реализовать возможности неинституционального анализа, важного по той причине, что в региональном социуме высок уровень договорных, неформальных отношений, которые являются одним из условий доступа к ресурсам власти и богатства. Неформальные и формальные нормы, являясь регуляторами гендерных отношений, лимитируют структурные и культурные границы активности субъектов регионального социума.

Для выявления роли женщин в социально-инвестиционном развитии региона требуется исходить из того, что анализ не будет носить комплексный характер, если не проследить, не обозначить основные параметры вектора отношений между мужчиной и женщиной в региональном социуме, диспропорций и пропорций в социально-профессиональной сфере, доступа к образовательным, профессиональным, карьерным, медицинским ресурсам. Очевидно, что гендерный аспект в региональном социуме российского общества в определенной степени отличается от утвердившихся зарубежных стандартов тем, что для гендерных отношений и на современном этапе свойственно определенное представление о

женщине как «хранительнице семейных ценностей, матери», что актуально для решения вопросов восстановления социально-демографического потенциала регионального социума. Программы, направленные на сокращение масштабов депопуляции и в перспективе роста социально-активного населения, не срабатывают, как мы можем увидеть, по причине дефицита установок женщин на среднюю деторождаемость, на пребывание вне активной социально-профессиональной деятельности в рамках ухода за детьми. Важно понимать, что в современном российском обществе женщины, настроенные на карьеру и самостоятельность, являются актуально действующим фактором. Таким образом, если в гендерном аспекте социально-инвестиционной деятельности сосредоточиться на формировании коридора возможностей для социальной самореализации женщин, способствуя нейтрализации традиционных гендерных стереотипов, ожидаемый результат зафиксирует возникновение новых гендерных перекосов, связанных с лимитностью мужского участия в социально-инвестиционной деятельности.

Следовательно, речь идет о методологических основаниях социологического анализа, направленного на выявление гендерного аспекта социально-инвестиционного развития региона, когда под регионом понимается конкретное социально-территориальное пространство со структурными, функциональными, культурно-историческими параметрами.

Результаты исследования

Промежуточные итоги социально-инвестиционного развития российских регионов 2012–2020 гг. показывают, что, хотя и достигнута ситуация поворота к новой модели социального развития региона, которая прошла «испытание» на уровне попыток реализации проектов «социокультурной модернизации», «реиндустриализации», существуют реальные сложности принятия данной модели в качестве референтной для регионального развития. По совокупности причин на первое место выходят социально-экономические показатели, когда «сырьевые» регионы воспроизводят ресурсопотребляющую экономику, в которой роль женщины в контексте преобладания традиционных мужских профессий не является приоритетной. Кроме того, необходимо говорить о трудностях с запуском модели социально-инвестиционного развития в российских этнорегионах. Ярким примером является Ингушетия, где инновационные проекты по созданию «кластера» вокруг новой столицы Магаса фактически прекратились в связи с неподготовленностью социально-профессиональных ресурсов, с тем, что мужское население региона не готово работать в сфере новых технологий, направленных на выпуск конкурентной продукции, также реальностью является традиционный уклад жизни, в котором

роль женщины нормирована исламским правом и адатом. И, наконец, третий осложняющий момент заключается в том, что в социально-инвестиционном развитии региона ориентируются на инициативу сверху, на стратегию обеспечения финансовыми, организационными и информационными ресурсами со стороны федерального центра. Но поскольку усилия федерального центра в настоящий момент сосредоточены на межбюджетных отношениях, на сокращении объемов финансовых трансферов и реализации общенациональных программ развития, регионам отводится больше самостоятельности в социально-инвестиционном развитии (Столицы и регионы... 2015).

Однако сложившаяся система в отношении между федеральным центром и регионами, а также состояние региональных элит показывают низкий уровень готовности к реализации социально-инвестиционного развития конкретных регионов. Вероятно, региональные элиты, настроенные на воспроизводство в сфере власти и богатства, не заинтересованы в социально-инвестиционном развитии, которое может представлять реальную альтернативу сложившейся ситуации и привести если не к потрясениям, то к расколу внутриэлитного пространства, делению на «новаторов и консерваторов». Правда, данное деление условно, так как доминируют прагматический и адаптивный факторы, многое зависит от позиции федерального центра, что, конечно, имеет издержки социально-инвестиционной деятельности.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что гендерный аспект является противоречивым в понимании целей и способов социально-инвестиционной деятельности со стороны региональных элит. В этом моменте проявляется воспроизводимая в российском обществе система гендерных диспропорций, которая выражается в том, что женщины представлены по «квоте» в общественно-политической жизни региона, но это существенно не меняет региональный политический рисунок. Большинство социально активных женщин относится к бюджетной сфере (учителя, врачи, работники культуры, чиновники низшего и среднего уровней), их позиции слабы, так как определяются конъюнктурой в управлении региона. Приход новой «команды» в регион может означать смену лиц в руководстве, но не определяется логикой системного социально-политического обновления, в которой развитие гендерных отношений является мощным фактором обновления кадрового, инвестиционного аспектов региональной жизни.

Здесь встает вопрос о том, в какой степени социально-инвестиционное развитие может определять перестройку жизни региона и его различных сфер. На первый взгляд, женщины являются лидерами в

образовательной и культурной сферах регионального социума, а также представляют массовую базу преобразований в сфере здравоохранения. Однако не будем спешить с выводами, учитывая уровень забюрократизированности, заорганизованности данных сфер и доминирующее положение мужчин в социальном управлении. Перспективы социально-инвестиционного развития не могут быть предопределенными, фиксировать устойчивый тренд системного обновления.

Скорее, этот процесс «зигзагообразен», испытывает взлеты и падения, что связано с объективными (финансовыми) ресурсами и субъективными (нацеленность на социально-инвестиционное развитие со стороны региональных элит и социально активного населения). В нынешних условиях, когда господствует утверждение, что система высшего образования нуждается в расширении финансирования и радикальном обновлении научно-технической и научно-производственной баз, можно говорить о том, что социально-инвестиционное развитие является выбором внутри-регионального социума, основывается на развитии и закреплении инициатив групп «энтузиастов», тех, кто ориентирован и способен через практику «малых дел» повышать перспективы регионального развития. Гендерные отношения в этом смысле являются значимыми в зависимости от того, насколько женщины вовлечены в данный процесс (Воденко, 2020).

Учитывая, что большинство работающих женщин в регионах относятся к среднему и пожилому возрастам, обременены семейными заботами и придерживаются традиционного образа жизни, речь может идти о 10–15 % активного меньшинства и, следовательно, коррекции гендерных отношений в пользу установления равенства возможностей. Если в системе управления человеческий капитал рассматривается в качестве главного ресурса организации, важно найти системный эффект социально-инвестиционной деятельности, позволяющий повысить инвестиционность региональных элит руководителей крупных и средних организаций через повышение социальной ресурсности женщин. Вероятно, в региональном социуме необходимо учитывать социально-демографический ресурс, более высокую продолжительность жизни женщин, ее меньшую подверженность таким социальным болезням, как наркомания и алкоголизм, когда рассчитываются перспективы социального развития регионов. Невнимание к негативным факторам, как это мы видим на уровне нефтегазовых регионов, определяет частичность результатов социально-инвестиционного развития (Public Administration and Regional Management in Russia... 2020).

Кроме того, следует обратить внимание на критерии «оседлости» и «проточности», которые являются актуальными в оценке перспектив

социально-инвестиционного развития регионов, так как гендерные отношения характеризуются большим уровнем оседлости у женщин и высоким уровнем «проточности» у мужчин. Поясняя это положение, необходимо говорить о том, что гендерные отношения нуждаются не в достижении равенства критериев, а в том, чтобы установка на «оседлость» не закрепляла позиции консерватизма, не ассоциировалась с рецидивами «домостроя», а критерии «проточности», действующие в большинстве регионов российского Севера и Дальнего Востока, определяли готовность жителей регионального социума переменить место жительства по причинам поиска высоких заработков, самореализации.

Действительно, с одной стороны, россияне испытывают потребность в более благоприятных природно-климатических условиях, развитой социальной и логистической инфраструктурах, и это является причиной эффекта «магадана», то есть желаний внутренней миграции, даже если человек остается региональным патриотом. Но наш анализ являлся бы ошибочным, если не понимать, что социально-инвестиционное развитие региона в настоящий момент связывается с созданием здоровой социально-экологической среды, с использованием региональных ресурсов (лесные угодья, озера, реки, горы). Это важный момент, который является обещающим в формировании пропорциональных гендерных отношений: сложилась ситуация, в которой женщины являются лидерами экологизации региональной жизни и на уровне участия в общественных организациях, и как специалисты и эксперты.

Гендерные ресурсы НКО определяются условиями и инфраструктурой поддержки гражданского делового участия женщин (Милованова, 2019). Это обстоятельство, несомненно, относится к социально-инвестиционному развитию, так как от вектора развития и конкретного состояния социально-инвестиционной активности регионального социума зависит масштаб и характер деятельности женских движений. В российских регионах, где актуализируется модель социально-инвестиционного развития, приоритетами регионального социума становятся не только внутренние вызовы, определяемые социально-экономической динамикой, но и формирование механизмов конвертации социального и экономического капиталов в человеческий, что означает выстраивание гендерных отношений с перспективой на будущее. Мы считаем, что дискуссии о месте женщины в российском обществе, часто копирующие зарубежный опыт феминизма и ультрафеминизма, можно свести к вопросу о том, чтобы российские женщины, взаимодействуя в гендерных отношениях, ориентировались на социально-инвестиционные проекты как реально содержащие возможности для развития тех слоев и групп регионального социума,

которые выражают запрос на повышение социальной ресурсности через человеческий капитал.

На наш взгляд, гендерный аспект социально-инвестиционного развития в регионах фиксирует факт включения женщин в социально-активную жизнь не только посредством использования традиционных механизмов делегирования интересов женским движениям и выстраивания карьерных стратегий женщин в условиях реально действующих регуляторов равноправия мужчин и женщин. Ясно, что для России не совсем пригоден опыт позитивной дискриминации, обязательной квотности женщин в различных сферах общественной жизни. Гендерные отношения в России, несмотря на отмечаемые недостатки диспропорций в управленческой сфере и на уровне крупного бизнеса, являются переходными от построенных на мобилизационной экономике предшествующего периода к развитию рыночной модели по российскому варианту. Это означает, что гендерный аспект социально-инвестиционного развития в регионе выражает динамику изменений в этой сфере и одновременно ориентирует на формирование нового гендерного конструкта, отражающего противоречия и достижения современного российского общества на региональном уровне.

Заключение

Рассматривая гендерный аспект социально-инвестиционного развития в регионе, выявляем, что в социально-инвестиционном развитии часто ставится формула «безличностного участия», того, что речь идет о модальной личности, но реально, как мы видим, есть определенные пропорции и диспропорции в готовности к социально-инвестиционному развитию, что в гендерном аспекте может быть определено как различия в потенциале мужчины и женщины и на уровне социально-инвестиционного развития в различных сферах общественной жизни (наука, культура, экономика), и в целях, которые преследуются в процессе стимулирования роста социальных инвестиций.

Соглашаясь с тем, что социально-инвестиционное развитие региона является наиболее оптимальным конструктом в обеспечении стратегии стабильности и перспектив регионального социума по сравнению с привлекательными, но имеющими высокий риск нереализованности концептами, мы полагаем, что результаты исследования фиксируют, во-первых, необходимость устранения диспропорций в гендерных отношениях как базовое условие социально-инвестиционного развития в регионе. Во-вторых, сомнения по поводу способов и целей социально-инвестиционного развития снижаются, если гендерный аспект социально-инвестиционного развития определяется в реальных показателях равноправия мужчин и женщин в допуске к социально-инвестиционным ресурсам. Чтобы не

получилось обратного, когда социально-инвестиционная активность усиливает разрывы или закрепляет разделение деятельности по гендерному признаку, для регионального социума важным становится определение индикаторов гендерных отношений через восприятие в региональном социуме идей всеобщего блага, означающих паритет общественных и личных интересов и гендерных конструктов как содержащих движение к общему контуру действий и к общим целям.

Литература

Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74. – EDN OYUVRD.

Воденко К. В. Система высшего образования и социально-инвестиционная модель регионального развития в контексте обеспечения безопасности Юга России / К. В. Воденко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 12–19. – DOI 10.20339/AM.11-20.012. – EDN IYZWJB.

Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 (Социология) / А. Г. Дугин. – Москва: Трикта: Акад. проект, 2010. – 562 с. – ISBN 978-5-904954-03-1.

Кашина М. А. Постсоветская государственная политика в отношении женщин: внутренние противоречия / М. А. Кашина // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 4. – С. 3–13. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.1. – EDN CBDQGY.

Кривопусков В. В. Социально-инвестиционная модель регионального управления как инструмент социально-экономического развития территории / В. В. Кривопусков, Б. Б. Месхи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 106–111. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-5-106-111. – EDN OIAAHJ.

Матюнин Л. В. Инвестиционные проекты: содержание, структура / Л. В. Матюнин // Вестник университета. – 2015. – № 9. – С. 88–91. – EDN XHNSGH.

References

Bourdieu P. (2002) Forms of capital / P. Bourdieu // Economic sociology. – Vol. 3. – No. 5. – Pp. 60-74.

Vodenko K. V. (2020) The system of higher education and the socio-investment model of regional development in the context of ensuring the security of the South of Russia / K. V. Vodenko // Alma Mater (Bulletin of the Higher School). – No. 11. – Pp. 12-19. – DOI 10.20339/AM.11-20.012.

Dugin A. G. (2010) Sociology of imagination. Introduction to structural sociology: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 040200 (Sociology) / A. G. Dugin. – Moscow: Trixta: Akad. project. – 562 p. – ISBN 978-5-904954-03-1.

Kashina M. A. (2019) Post-Soviet state policy towards women: internal contradictions / M. A. Kashina // Woman in Russian society. – No. 4. – Pp. 3-13. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.1.

Krivopuskov V. V. (2020) Socio-investment model of regional management as a tool of socio-economic development of the territory / V. V. Krivopuskov, B.B. Meskhi // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences. – Vol. 13. – No. 5. – Pp. 106-111. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-5-106-111.

Matyunin L. V. (2015) Investment projects: content, structure / L. V. Matyunin // Bulletin of the University. – No. 9. – Pp. 88-91.

Milovanova M. Yu. (2019) Socially oriented NGOs through the prism of gender: a sociological analysis / M. Yu. Milovanova // Woman in Russian society. – No. 4. – Pp. 66-79. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.6.

Милованова М. Ю. Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ / М. Ю. Милованова // *Женщина в российском обществе.* – 2019. – № 4. – С. 66–79. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.6. – EDN TMXVWM.

Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / М. К. Горшков, А. Г. Гусейнов, А. В. Дмитриев [и др.]. – Москва: Новый хронограф, 2015. – 624 с. – ISBN 978-5-94881-290-8. – EDN UCNWMF.

Рязанцев С. В. Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, С. Н. Перемышлин // *Женщина в российском обществе.* – 2019. – № 4. – С. 53–65. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.5. – EDN HRVZXP.

Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность: монография / Г. Г. Силласте. – Москва: Альфа-М, 2012. – 638 с. – ISBN 978-5-98281-243-8. – EDN QONQAZ.

Силласте Г. Г. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски / Г. Г. Силласте // *Женщина в российском обществе.* – 2019. – № 3. – С. 4–13. – DOI 10.21064/WinRS.2019.3.1. – EDN TPOAAI.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя: Информационно-аналитическое резюме научного издания / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин [и др.]. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2018. – 44 с. – EDN XYGTCH.

Тополева Т. Н. Региональное развитие: новые теории / Т. Н. Тополева // *Juvenis Scientia.* – 2019. – № 6. – С. 14–17. – DOI 10.32415/jscientia.2019.06.03. – EDN ZUWKSL.

Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E. G. Popkova and K. V. Vodenko (eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 2010. – 567 p.

Regional sociology: Problems of consolidation of the social space of Russia (2015) / M. K. Gorshkov, A. G. Huseynov, A. V. Dmitriev [et al.]. – Moscow: Novy Chronograph. – 624 p. – ISBN 978-5-94881-290-8.

Ryazantsev S. V. (2019) Gender aspects of labor migration in Russia: trends, consequences, regulation / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, S. N. Peremyshlin // *Woman in Russian society.* – No. 4. – Pp. 53–65. – DOI 10.21064/WinRS.2019.4.5.

Sillaste G. G. (2012) Gender sociology and Russian reality: monograph / G. G. Sillaste. – Moscow: Alfa-M. – 638 p. – ISBN 978-5-98281-243-8.

Sillaste G. G. (2019) The country gender landscape as a factor in the formation of a new gender order, its social risks / G. G. Sillaste // *Woman in Russian society.* – No. 3. – Pp. 4–13. – DOI 10.21064/WinRS.2019.3.1.

Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later: An Information and analytical summary of a scientific publication (2018) / M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, V. A. Anikin [et al.]. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. – 44 p.

Topoleva T. N. (2019) Regional development: new theories / T. N. Topoleva // *Juvenis Scientia.* – No. 6. – Pp. 14–17. – DOI 10.32415/jscientia.2019.06.03.

Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region / E. G. Popkova and K. V. Vodenko (eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 2010. – 567 p.

Для цитирования: Воденко К. В., Гурба В. Н.
Гендерный аспект социально-инвестиционного развития региона: теория, методология, практика // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 142–158.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.11
EDN KBVBXI

Сведения об авторе

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова

346428, г. Новочеркасск Ростовской
области, ул. Просвещения, д. 132,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Гурба Владимир Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой конфликтологии
и национальной безопасности,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: desp@ufo.gov.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.01.2023

Получена в доработанном виде –
10.02.2023

Одобрена – 14.02.2023

Information about author

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Science, Professor,
Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI)

346428, Novocherkassk, Rostov region,
Prosveshcheniya str., 132,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Vladimir N. Gurba

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies of the Southern
Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: desp@ufo.gov.ru